

то эта «Азбука» явилась своего рода концентратом основных положений христианской религии о боге всемогущем.²⁶

Нетрудно заметить, что некоторые строки «Азбуки» — отточенные афоризмы, навеянные текстами священного писания: «Добро есть въроующим во има мое...», «Слово твое истинно есть...», «Мѣть бысть, да не оудержанъ...».

Эта афористичность стихотворных строк присуща и началу, и середине, и концу «Азбуки». Славянский поэт создавал апофеоз христианского божества, для этого надо было отвлечься от всего конкретного, частного в деяниях бога, сосредоточиться на эмблемах, выражающих религиозное и философское содержание идеи. Как драгоценное ожерелье, нанизывал автор афоризмы во славу божеству на нитку славянского алфавита.

Сочленение строк афоризмов в единое целое достигалось не только единой темой и организующей ролью акростиха, но и единым принципом самой стихотворной структуры. Наиболее ярко этот принцип проявляется в начале «Азбуки» (цитируем по списку М):

Азь ѡсмь всему миру свѣтъ
Б(о)гъ ѡсми преже всихъ векъ.
Ведаю всю таину в ч(е)л(о)в(е)чи
Гл(а)г(о)лю вамъ законъ свои...
Добро ѡсть въкруоумимъ во има мое
ѡсть гневъ мои на грешник(и)...

В стихе четко ощущается параллелизм членов, в данном случае «параллелизм синтетический», особенно распространенный в древнееврейской псалмической поэзии.²⁷ Этот принцип попарного сочленения строк последовательно выдержан в первых 10 строчках «Азбуки», он же организует стихи в середине «Азбуки»:

Слово твоѡ истенно ѡсть,
Тверда рука твоѡ вл(а)д(ы)ко...

И в конце ее (по списку В₁):

Ци не дахъ вамъ пищѣ в пѣстыни,
Червь и вгнь снѣди на с(ы)ны непокоривыа.
Шоумом доубравы попалихъ,
Щитом на брань вошружихса...

Все эти наблюдения позволяют рассмотреть текст «Азбуки», представленный полными списками, как единое целое, и считать окончание изначально присущим архетипу памятника.

Каково соотношение изученных нами списков I редакции?

Среди списков I редакции «Азбуки» обособляется группа списков В₂, В₃, Пг, С, Пб, различия которых во второй половине текста «Азбуки» (начиная с буквы Н) основаны на одном общем источнике. Этой группе присущи следующие общие чтения.

1) Стих на букву Н распространен по сравнению с текстом в списках М, П, А, личное обращение к богу заменено повествованием: «Нашъ

²⁶ В этом отношении «Азбука» резко отличается и от азбучных стихов Григория Назианзина (Богослова). Известный в русском списке XI в. Алфавитарь Григория Богослова (югославянский прозаический перевод византийского стихотворения) был сводом нравственных наставлений в духе обычных христианских воззрений: «Люто оубогу быти, нъ лютеже богатѣти зълѣ... Разоумѣи очима, азъкъ же мѣрило да имѣеть...», и т. д. (см.: Н. М. Каринский. Византийское стихотворение Алфавитарь в русском списке XI в. — ИпсРЯС, т. III, кн. I, л., 1930, стр. 260—261).

²⁷ Всеобщая история литературы под ред. В. Ф. Корша, т. I, ч. I. СПб., 1880, стр. 274.